

— Искать его? Зачем? — Ань Цзинсин фыркнул, повернулся и вошёл в комнату. Не стоило даже упоминать об этом, иначе он бы снова начал думать о том, как проучить Лу Яньси. Осмелился изменить? Посмотрим, как он срубит все его ветки!

С этой мыслью он повернулся и посмотрел на Ань Юэ:

— И ты не смей идти!

Ань Юэ кивнул, собираясь что-то сказать, но в дверях раздался знакомый голос:

— Не смей что?

Услышав этот голос, Ань Цзинсин и Ань Юэ на мгновение подумали, что им послышалось. Обернувшись, они увидели Лу Яньси, который стоял у двери и улыбался, наклонившись и заглядывая внутрь комнаты.

Половина головы Лу Яньси была внутри, а половина снаружи, позволяя всем в комнате видеть его красивые глаза. Глядя на него, в голове Ань Цзинсина промелькнули четыре слова — милый и очаровательный.

Несмотря на то, что Лу Яньси выглядел сейчас очень привлекательно, Ань Цзинсин не забыл о его «преступлении». Он взглянул на Ань Юэ, давая понять, чтобы тот молчал, и затем снова повернулся к Лу Яньси:

— Это не господин Ци? Что привело вас сюда?

Притворяться незнакомцем? Реакция Ань Цзинсина застала Лу Яньси врасплох. Когда он шёл сюда, он уже решил, что лучше самому всё объяснить, чем ждать, пока Ань Цзинсин придёт к нему. Но кто бы мог подумать, что он отреагирует именно так? Однако, увидев открытую дверь, Лу Яньси понял, что он действительно не знаком с «Ван Эргоу».

Он оглянулся на Люй Пина, давая понять, чтобы тот оставался у двери, и затем вошёл в комнату вместе с Сюй Мо. Осмотревшись, он сказал:

— Я здесь уже давно, но впервые вижу новичков. Просто любопытно, решил заглянуть.

Сказав это, он подмигнул Ань Цзинсину, давая понять, что знает, кто он такой, и чтобы тот перестал притворяться.

— Что с вашими глазами, господин Ци? Песок попал? — Ань Цзинсин, видя его действие, прекрасно понимал, что он имеет в виду. Но он упорно не поддавался, демонстрируя мастерство притворства.

Если бы Лу Яньси не видел глаза Ань Цзинсина и не был уверен, что этот «Ван Эргоу» — это он, то, возможно, действительно поверил бы его игре.

Видя, что Ань Цзинсин выглядит спокойным, но слегка нервным, Лу Яньси сразу понял, в чём дело. Он не забыл, зачем пришёл, но всё оказалось сложнее, чем он ожидал. Видимо, придётся менять тактику!

С этими мыслями он закатил глаза и бросил Ань Цзинсину игривый взгляд:

— Братец Эргоу, у меня в глазу песок. Не мог бы ты подуть?

Сказав это, он снова подмигнул, как будто его предыдущий взгляд был вызван той же причиной.

Братец... Эргоу? Ань Юэ, услышав это странное обращение, едва сдержал смех. Раньше он не замечал, что супруга Наследного принца может быть такой.

Ань Цзинсин тоже был ошарашен этим обращением. Братец Эргоу? Что это за имя? Затем он увидел, как Лу Яньси «соблазняет» его. Его взгляд был чистым, совсем не таким, как обычно, когда он смотрел на «Ань Цзинсина», но в нём была какая-то притягательность, которая заставляла хотеть обнять его и никогда не отпускать.

Действия Лу Яньси заставили Ань Цзинсина задуматься, действительно ли он его узнал. Когда Лу Яньси впервые подмигнул, он подумал, что тот его узнал, но теперь он был не уверен.

— Братец Эргоу? — Лу Яньси, сдерживая смех, повторил. Нельзя не признать, что это обращение было для него настоящим испытанием.

— Господин Ци, это неуместно! — Ань Цзинсин, услышав его обращение, пришёл в себя и, глядя на Лу Яньси, отказался выполнить его просьбу «подуть».

— Почему неуместно? — Лу Яньси снова подмигнул, на этот раз его «соблазнение» было ещё более очевидным. — Разве не говорят, что если у тебя проблемы, обратись ко мне, я живу по соседству, и меня зовут Ван? Братец Эргоу, ты ведь Ван!

Эти странные слова озадачили Ань Юэ и Сюй Мо. Какая поговорка такая? Но Ань Цзинсин знал, что это значит. Лу Яньси однажды рассказывал ему это как шутку. «Я живу по соседству, и меня зовут Ван?» Это явный намёк на измену!

Услышав это, Ань Цзинсин понял, что этот проказник уже его узнал, иначе он бы не сказал такую бессмыслицу. Сделав глубокий вдох, он произнёс:

— Конечно, неуместно. Это слишком интимно, ведь завтра господин Ци выходит замуж за главаря.

Лу Яньси, услышав это, всё понял. Этот человек явно дует из-за этого! Ань Юэ и Сюй Мо тоже всё поняли. Наследный принц и его супруга оба притворяются, что не знают друг друга! Они невольно отступили назад, опасаясь, что конфликт затронет их.

Сам виноват, действительно сам виноват! Глядя на «Ван Эргоу» с его простодушным выражением лица, Лу Яньси стиснул зубы. Хочет притвориться, что не знает меня? Посмотрим, соглашусь ли я на это! С этими мыслями он продолжил:

— На самом деле, я не хочу выходить замуж за главаря. — Его голос стал жалобным, словно он был глубоко несчастен. Затем он украдкой посмотрел на выражение лица Ань Цзинсина. Действительно, оно стало мягче, но он всё ещё делал вид, что не знает его. Тогда Лу Яньси резко изменил тему:

— Но это не моя вина.

— Не твоя вина? — Ань Цзинсин стиснул зубы, его взгляд стал опасным. Неужели это его вина?

— Да, на самом деле, всё из-за моего «жениха»! — Лу Яньси кивнул и сразу переложил вину на Ань Цзинсина. «Жених», о котором он говорил, явно не был Лэн Сяо. Тогда это мог быть только

некий господин Чжоу, который так и не появился. А этот вымышленный господин Чжоу, конечно же, был Ань Цзинсином.

— Изменять и винить жениха? — Ань Цзинсин, глядя на этого проказника перед ним, едва сдерживался, чтобы не схватить его и не отшлёпать. Но он не забыл, что сейчас он не знает «Ци Чи». В итоге он только сверлил его взглядом, впервые почувствовав, что значит «сам себе копать яму».

— Да, если бы он не был таким слабым и не мог меня удовлетворить, разве бы я чувствовал себя одиноким и хотел бы выйти замуж за Лэн Сяо? — Лу Яньси опустил голову, делая вид, что ему очень тяжело, хотя на самом деле сдерживал смех. Будучи мужчиной, он знал, что можно говорить, а что нет. Такие слова точно взорвут Ань Цзинсина!

Ань Юэ и Сюй Мо, услышав это, почувствовали, как у них по коже побежали мурашки. Такие слова мог сказать только супруг Наследного принца, и только Наследный принц мог их услышать. Но они-то могли слушать? В сердцах обоих поднялась волна отчаяния, и они невольно позавидовали Люй Пину, который стоял на страже у двери.

Ань Цзинсин никак не ожидал, что Лу Яньси скажет такое. Он ожидал услышать мягкие слова раскаяния, но вместо этого получил этот ответ. Он слаб и не может его удовлетворить?

— Лу... Ци... Чи! — Ань Цзинсин едва не выкрикнул имя «Лу Яньси», но вовремя остановился, заменив его. Однако по его тону было ясно, что он в ярости.

Ань Цзинсин всегда знал, что у Лу Яньси есть талант: делать ошибки, но с невозмутимым видом перекладывать вину на других. Но он никак не ожидал, что этот талант будет использован против него.

У автора есть слова сказать:

Чжан Течжу: Когда главарь и его супруга занимаются этим, пойдём подслушивать у стены!

Сань Мацзы: Нет-нет-нет! Я ещё не хочу умирать!

Ван Эргоу: Измена жены? Пойду наточу нож!

Ци Чи: Подумаю-подумаю, честное признание смягчает наказание, а за сопротивление — строгость! Я сдаюсь!

<http://bllate.org/book/16474/1497090>